Глава 1

Сто лет назад мир разительным образом изменился. В него неожиданно для всех ворвались сверхспособности. Все молодые люди при наступлении восемнадцати лет начали получать какую-то сверхъестественную силу. Эти силы настолько многообразны, что их перечисление занимает сотни страниц. Они могут быть полезными и бесполезными, даже вредными. Они могут быть сильными и слабыми. Никто не знает, какой способностью будет обладать и по каким принципам она даруется. Это чистый рандом, рулетка, в которой можно как выиграть суперприз, так и получить кота в мешке.

Вначале для человечества появление сверхсил у молодых людей стало сильным ударом. Были и гонения со стороны верующих, и горели костры, словно в средневековье. Но процесс обретения новых сил невозможно было остановить. Исполнилось восемнадцать — получай силу, хочешь того или нет. Старшему поколению с этим сложно было смириться, но тут либо не рожать детей, либо привыкнуть к мысли о том, что твой ребёнок будет не таким, как ты.

В итоге человечество перестроилось и привыкло. Способности новых людей стали использовать в войнах. Их способностям находили применение во всех сферах.

Со временем поколения сменялись. В итоге через несколько поколений всё человечество стало обладать сверхспособностями, и сверхсилы стали естественной частью жизни. Исключениями являлись глубокие старики до тысяча девятьсот пятого года рождения, которых на весь мир осталось очень мало, и молодые люди до восемнадцати лет. Помимо них имелась ещё одна категория граждан — непробуждённые или бесспособные. Те, кто не сумел пробудить способность. Таких людей очень мало. Их считают кем-то наподобие инвалидов.

Андрей Кузнецов считал себя неудачником. К своим двадцати годам он так и не обрёл свою силу, отчего страдал и сильно комплексовал. Ему не посчастливилось пополнить статистику непробуждённых.

До восемнадцати лет он жил в небольшой деревне, которая была расположена в Волгоградской области. Но когда все его знакомые и друзья обрели способности, а он нет, общаться с прежним окружением стало невозможно. Пацаны при общении постоянно над ним подтрунивали. Девушки от него воротили нос, словно от прокажённого. В итоге он не выдержал, и в поисках лучшей жизни уехал в ближайший крупный город — в Волгоград.

Но и тут оказалось не легче. Сначала он попытался поступить в институт, но из-за слабого уровня преподавания в родной школе и отсутствия репетиров он провалился при поступлении. Пришлось идти устраиваться на работу, но и тут его ожидала череда неудач. Без способностей мало куда можно устроиться.

Чтобы работать курьером, нужно либо обладать сверхскоростью, либо уметь левитировать, либо телепортироваться. В противном случае тебе с порога помашут ручкой. В садовники тоже не каждого возьмут. Работодатели отдают предпочтение людям с навыками работы с растениями или телекинетикам, которые могут силой мысли ухаживать за большой территорией, что намного эффективнее ручного труда.

И так почти во всех сферах. Хочешь получить хорошую должность — ты должен выиграть в лотерею при раздаче сверхсил. Хорошо уметь левитировать. Тут можно и в таксисты пойти, развозить по городу пассажиров по воздуху в заплечном креплении. И в службу доставки.

Однажды Андрей попытался устроиться грузчиком, но когда начальник склада узнал, что способностей у него нет, то лишь посмеялся над ним. После он объяснил, что грузчиками работают либо силачи, то есть те, кто получил сверхсилу, либо телекинетики, способные поднимать тяжести силой мысли. Ещё котируются телепортаторы, которые умеют перемещать в пространстве габаритные предметы. А без способностей он там не нужен. Ведь для таких, как он, пришлось бы покупать дорогостоящую технику. А если он руками будет грузить, то объём выполнит небольшой работы, ещё и надорвётся, после чего дольше пробудет на больничном, чем будет работать.

В итоге единственной сферой, в которой сверхсилы не нужны, оказалась торговля. Для того чтобы сидеть на кассе и расставлять товары с ценниками, никаких сверхспособностей не нужно. Вот и устроился Кузнецов в небольшой магазин праздничных товаров на копеечную зарплату. Зато график удобный — два на два дня. То есть два дня работаешь, два дня отдыхаешь.

Денег едва хватало на оплату комнаты в двухкомнатной квартире. Вторую комнату снимала молодая пара.

Сосед Виталик всё время сидел дома, смотрел сериалы и мультики, слушал музыку и грезил геройствами. При этом он нигде не работал. Парню недавно исполнилось двадцать пять лет. Он обладал способностью отматывать время на минуту назад.

Его девушка Марина работала спиритистом в заштатной нотариальной конторе. В её обязанности входило призывать души умерших для уточнения завещаний в спорных ситуациях. Иногда её подряжали родственники умерших на подработку, чтобы выяснить у почивших родичей, где они припрятали пенсионные накопления.

Она с работы постоянно приходила разбитой и усталой. Получала она немного, при этом на её зарплату они жили вдвоём с парнем. В свои двадцать четыре года она выглядела на все тридцать. Глядя на неё, Андрей понимал, что способность призывать духов не самая лучшая. Но даже от такой силы он бы не отказался.

Квартира у них располагалась в новостройке в хорошем быстрорастущем районе. Из несомненных плюсов в ней можно отметить кладовку, которая разделяла комнаты, расположенные по разным сторонам, а также раздельный санузел. Этот плюс особенно ощущается утром перед работой, когда кто-то занимал ванну, а нужно было сходить в туалет.

Поскольку Виталик не работал, лишь делал вид перед девушкой, что находится в поисках работы, то спал он почти до обеда и выползал на кухню ближе к полудню. Поэтому Андрею за туалет и ванну по утрам приходилось конкурировать лишь с Мариной.

А вот скромные размеры кухни можно отнести к минусам.

Зачастую мало кто готов сдавать квартиру по комнатам разным людям. Но этот и соседние дома были построены для переселенцев с ветхого жилья и для сирот. Данной квартирой владела бабушка, которая жила в пригороде на даче и не собиралась перебираться в город. Ей выдали жильё взамен квартиры в ветхом доме, в котором она не жила уже лет десять. Бабульке было важнее получить больше денег от сдачи в аренду недвижимости, но заниматься сдачей посуточно она не желала. Поэтому её устраивал вариант, в котором один парень снимает

маленькую комнату за восемь тысяч рублей и пара большую комнату за десять.

Целиком двухкомнатную квартиру с дешёвым ремонтом от застройщика она бы в лучшем случае могла сдать за пятнадцать тысяч. Будь её воля, она бы ещё и кладовку сдала, но на трёх квадратных метрах без окна и вентиляции никто жить не желал даже за пару тысяч, да и остальные квартиранты при появлении лишнего соседа обещали свалить. Им и так на троих кухни, туалета и ванной едва хватало. Поэтому хозяйка бросила попытки заселить в кладовку какого-нибудь гастарбайтера или студента.

Сегодня у Андрея был выходной, поэтому он позволил себе поспать подольше. Когда он выбрался из своей комнаты, солнце уже прекратило вовсю светить в окна на его стороне квартиры и со стороны кухни.

На запах сваренного им в турке кофе из дальней комнаты выбрался Виталик. Лохматый и кучерявый, толстенький и низкий. Его чёрные патлы торчали подобно пружинам в разные стороны. Недельная щетина топорщилась. Он шаркал резиновыми шлёпками по дешёвому линолеуму в одних семейных трусах и мятой серой футболке.

— Ум, кофе, — подобно зомби вытянул он вперёд руки.

— Иди к чёрту от моего кофе! Я в ванну, и не дай бог ты его выпьешь!

— Андрюх, тебе жалко что ли? — с обидой протянул он.

— Жалко. Свой кофе купи, свари и пей! Нечего на чужое имущество покушаться, халявщик.

— Дай денег! — тут же протянул ему правую ладонь Виталик. — Денег дай, и я куплю.

— Виталя, ты меня со своей девушкой не перепутал? — прищурился Андрей. — У неё проси деньги, а лучше иди работать.

— Вы с Маринкой сговорились что ли? — обиженно надулся он. — Нафиг! Сам пей свой кофе, жидяра!

Он развернулся, и с видом обиженного человека пошаркал обратно в свою комнату.

— Штаны или шорты надень, альфонс, — крикнул ему в спину Кузнецов, чем придал парню ускорения.

Ванная комната из-за позднего времени пробуждения оказалась свободной. После душа парень уставился на свою небритую физиономию. На худом лице выделялись серые глаза и тонкие губы. На голове отрос ёжик русых волос. Парень провёл по голове ладонью, и понял, что стричься пока рано. В целях экономии он обычно самостоятельно брился под ноль дешёвой машинкой для стрижки волос. Самое сложное в этом деле побрить затылок, но он приловчился это делать с помощью пары зеркал или одного зеркала и смартфона.

После бритья и чистки зубов он так и остался худым и жилистым парнем среднего роста без намёка на мускулатуру. Одно его радовало, что лишнего веса, как у соседа, не наблюдалось.

— Ты чего так долго? — поджидал его Виталик в коридоре на выходе из ванной. — Дрочил что ли? Ку-ку-ку!

— Я могу этим заниматься в своей комнате.

— А у меня для этого девушка есть! — гордо выпятил грудь сосед.

— Это ненадолго, — покачал головой из стороны в сторону Кузнецов. — Девушка не может вечно жить с безработным мужиком.

— Ой, а кто это тут выёживается работой?! — ехидства Виталику было не занимать. — Неужели ты пробудил сверхсилы?

— Ты, кажется, в ванную комнату хотел? — хорошее настроение у парня моментально улетучилось.

— Ладно, прости, — сосед по его кислой физиономии понял, что переборщил. — Но ты сам виноват, что начал бить по больному. Я ищу работу.

— Это твои проблемы, Вит, — уже без настроения Андрей прошёл мимо него к своему кофе на кухню.

Глава 2

Пока он попивал кофе и лазил в древнем смартфоне, который родители подарили ему на шестнадцатилетие, на кухню выполз Виталик. На этот раз он был в шортах. Надолго обижаться у него не хватило запала, плюс голод с жаждой толкали его на добычу провианта.

Он распахнул холодильник и принялся за изучение содержимого. В итоге он вытащил оттуда кусок сыра и стал его разглядывать.

— Положи на место, — на мгновение оторвался от экрана телефона Андрей. — Не видишь мой стикер?

— Ой, а я смотрю, какая-то красная бумажка…— он положил сыр обратно, после чего с недовольным лицом продолжил изучение содержимого холодильника.

— Этими красными бумажками я давно помечаю свою еду, поскольку некоторые, не буду показывать пальцами, её съедают.

— А тебе жалко, что ли?

— Мне не жалко с кем-то поделиться едой, если она не последняя. Но когда поздно вечером приходишь голодным с работы в надежде, что в холодильнике лежит еда на ужин, а там её нет — это перебор. Так что ешь только своё, Виталя. Нехрен было меня бесить.

— Бабу тебе надо, — философски заявил он, после чего с кислой рожей достал остатки чёрствого хлеба и недоеденную варёную сосиску.

— Конечно, сенсей, я внемлю вашим речам, — саркастично отозвался Кузнецов. — Может, ещё научите, что с ней делать?

— Запросто! — оживился Виталик. — Значит, берешь её за…

— Это был риторический вопрос, — Андрей добрался до раковины и начал мыть опустевшую кружку. — Ладно, мне пора. Мою еду не жри!

— Даже не думал. А ты куда, Андрюх?

— На собеседование в крупную компанию. Хочу устроиться на должность с зарплатой шестьдесят штук. Тогда я смогу съехать в отдельную хату.

— Какие-то ужасы, — для Виталика слово «собеседование» звучало подобно заклинанию экзорцизма для демона. — Если ты свалишь, нам больше места достанется.

— Ага, — иронично протянул Кузнецов. — А потом бабка найдёт трёх таджиков, которым будет сдавать мою комнату за червонец, и у вас настанут новые замечательные времена. А то она может и кладовку сдать четвёртому их товарищу.

— Ну, нафиг! Умеешь ты испортить настроение, Андрюх.

***

Собеседование проходило в офисном небоскрёбе из стекла и стали. Офис, в котором проходили переговоры с кандидатами на должность, был угловым и располагался на двадцатом этаже. Из окна открывался потрясающий вид на город и на Мамаев курган, на вершине которого стояла монументальная статуя Мать Родина. До самой известной достопримечательности Волгограда было рукой подать, каких-то два-три километра. Но Андрею сейчас было не до любования видами города. Он жутко нервничал.

Парню казалось, что он недостаточно нарядно одет для этого места. Кругом было чисто и нарядно. На этажерках стояли украшения, на столе лежало блюдо с пластиковыми фруктами и ваза с искусственными цветами.

Напротив сидела женщина сорока пяти лет. Без макияжа и в сером брючном костюме, который подчёркивал её полноту — в нём она смотрелась жирной хрюшкой. Ещё она натянуто улыбалась, что заставляло парня нервничать ещё сильней.

— Как вы добрались? — кадровик не отрывала взгляда от резюме соискателя.

— Отвратительно, — Андрей сам не ожидал, что начнёт говорить подобное. Его словно накачали сывороткой правды. Он хотел бы замолкнуть, но не мог сдержать слов, которые рвались из него бурным потоком. — В автобусе бабка с тележкой отдавила мне ноги. Толстый мужик так набздел, что я думал свалить из этой газовой камеры. Но меня остановило то, что проезд в автобусе стоит тридцать рублей, а у меня нет возможности выкидывать лишнюю тридцатку. К тому же, я вроде бы перед выходом из дома сходил в сортир, но всё равно захотел ссать. Я думал, что не выдержу, и напружу прямо в салоне автобуса, но всё же дотерпел до вашего офиса. А сортир и вас ничего — дорого-богато, я там спиздил рулон туалетной бумаги… Что за херня? Почему я всё это вам говорю?

— Это моя способность, — женщина старалась не смотреть на парня и вела себя отстранённо. — Я заставляю людей говорить правду.

— Какая мерзость. Наверняка у вас нет мужика. Ни один мужик такого не выдержит. Поэтому вы и разожрались, как свинья и макияжем не пользуетесь. Наверняка вас все вокруг ненавидят, особенно на работе.

Улыбка женщины стала ещё более натянутой, отчего её лицо жутко перекосило.

— Не волнуйтесь, — через силу выдавила она. — Правда лишь сыграет на руку при трудоустройстве. Почему вы хотите работать у нас?

— Я не хочу, но мне нужны деньги. А у вас платят в два с половиной раза больше, чем я получаю сейчас. Ещё больше я не хочу у вас работать после этого собеседования. Меня словно в помои окунули. Такой красивый офис, а сразу же выворачивают душу наизнанку.

— И часто вы воруете? — продолжила женщина.

— Нет, только по возможности, — продолжало нести Андрея. — Так-то я честный, но если вижу, что чему-то несущественному можно сделать ноги, то почему нет? Эта бумага мне не была нужна, просто подумал, что она такая мягкая, трёхслойная, лучше, чем моя. Её так много, а у меня всего треть рулона дома осталась. Чем в магазин заходить, лучше прихвачу с собой, а от крупной компании не убудет.

— Понятно, — черканула авторучкой заметку кадровик. — Вы в резюме не указали свою сверхспособность.

— У меня её нет. Но мне нужны деньги.

— У вас указано, что у вас незаконченное высшее образование. На кого учитесь?

— Я не учусь, — Андрей пытался себя остановить, но не мог. Язык работал как автоматическое помело, пульт от которого оказался в чужих руках. — Это я написал, чтобы выглядеть солидней и устроиться на работу, а там если бы прокатило, то все бы наверняка об этом забыли. Я закончил ПТУ на автослесаря в ближайшем к родной деревне посёлке городского типа, и то ни разу в сервисе не работал, потому что туда берут в основном людей с техносилой или хотя бы телекинезом, чтобы гайки быстрей крутить без инструментов. А я хочу сидеть в офисе, нихрена не делать и получать кучу денег. У меня такие планы. Сначала сменить квартиру и послать нахрен соседа Виталика. Потом купить себе робот-пылесос. Найти девушку…

— Вы же всё понимаете? — опустила лист с резюме женщина. — Мне же не надо говорить банальную фразу «мы вам перезвоним»?

— Нет, не надо, — с грустной моськой Андрей поднялся с кресла. — После того, что я наговорил, меня сюда точно не примут. Как вас только кирпичом в переулке никто не приголубил? У меня появлялись мысли дождаться конца рабочего дня и втащить вам кулаком по свинячьему рылу! Лишь страх перед наказанием со стороны полиции и останавливает от этого шага.

Женщина сжала губы в тонкую нитку. Её лицо от напряжения покрылось морщинами. Она глубоко дышала в попытке успокоиться. Парень направлялся к выходу, когда она ему в спину сказала:

— Туалетную бумагу оставь — не твоё!

— Да бли-и-и-н… — он нервно вытянул из рюкзака сжатый рулон туалетной бумаги, который положил на ближайшую к выходу из кабинета этажерку рядом с красивой пустующей глиняной вазой.

Домой Андрей вернулся в отвратительном состоянии. Он чувствовал себя шлюхой, которой

грязно воспользовались. О своём спонтанном желании спереть рулон туалетной бумаги он успел тысячу раз пожалеть. И ведь раньше он такого за собой не замечал, а тут, словно под руку толкнули.

Он задумался над своим поведением. В результате размышлений он вспомнил, что когда заходил в туалет, в коридоре стояла девушка, которая бросила в его сторону подозрительный взгляд. Если допустить, что собеседование шло для приёма сотрудника на её должность или она тоже на неё претендовала и у неё имелась способность к телепатии, внушению желаний и мыслей или к раздуванию клептомании, то всё становилось на свои места.

О способности сотрудницы отдела кадров ей наверняка было известно. Какие вопросы она задаёт тоже не секрет. О том, на какую должность идёт набор, тоже наверняка все знают. Так почему бы не избавиться от конкурента на начальном этапе?

Хотя… Кузнецов понимал, что он лишь ищет себе оправдание. Его и без краденой бумаги не взяли бы, поскольку он наврал в резюме. А как иначе? Все так делают. Никто не пишет в резюме правду, мол, мне ваша компания нахрен не сдалась, а нужны лишь деньги. Да и работать я не люблю, но поскольку вынужден каждый день есть и хочу иметь крышу над головой, а бесплатно это не достаётся, то приходится пахать как папа Карло и искать, где за это платят больше, а работать нужно меньше.

Это база. Ни один человек не станет работать на кого-то, потому что ему нравится этим заниматься. Он делает это за оплату труда. Вот хобби — это да. На него ещё и деньги тратятся, порой весьма серьёзные. Хобби можно заниматься бесплатно. Но те же художники, которые начинали писать картины в качестве хобби, в какой-то момент переходят к продаже своего творчество. Потому что ничего не бывает бесплатно. За краски заплати, за холст тоже. Кисточки, багет на рамку для картины, мольберт и прочее стоят денег. Времени на творчество уходит много, а зачастую оно забирает всё свободное время. В результате к ним приходит понимание, что либо хобби нужно превратить в профессию и начать им зарабатывать, либо бросать его и идти работать.

Парню хотелось напиться и забыться, но в городе у него не было ни друзей, ни знакомых, за исключением соседей по квартире и коллег по работе. Но ни тех, ни других, он друзьями назвать не мог и выпивать с ними не был готов.

Пить одному — первый шаг на пути к алкоголизму. Спиваться он не хотел, поскольку в родной деревне насмотрелся на опустившихся алкашей. Весьма неприятное зрелище.

http://tl.rulate.ru/book/103028/3570279